

Стешина Елена Геннадьевна, Сботова Светлана Викторовна

ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ КОНЦЕПТА ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОЯЗЫЧНОМУ ОБЩЕНИЮ

В статье представлено исследование темы моделирования концепта при обучении иноязычному общению. Работа написана в русле когнитивной лингвистики. Авторами проводится исследование концептосферы, ее наиболее коммуникативно-релевантных концептов "нищий, beggar, mendiant" с точки зрения их этнокультурного своеобразия, проводится детальное изучение структуры коллективного языкового сознания, отраженного в когнитивно-структурных особенностях концептов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/7-2/52.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 7(61): в 3-х ч. Ч. 2. С. 181-184. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81:39(035.3)

В статье представлено исследование темы моделирования концепта при обучении иноязычному общению. Работа написана в русле когнитивной лингвистики. Авторами проводится исследование концептосферы, ее наиболее коммуникативно-релевантных концептов «нищий, beggar, mendiant» с точки зрения их этнокультурного своеобразия, проводится детальное изучение структуры коллективного языкового сознания, отраженного в когнитивно-структурных особенностях концептов.

Ключевые слова и фразы: концепт «нищий»; концептосфера; ментальность; языковое сознание; свободный ассоциативный эксперимент.

Штешина Елена Геннадьевна, к. филол. н., доцент

Сботова Светлана Викторовна, к. культурологии, доцент

Пензенский государственный университет архитектуры и строительства

celest77@rambler.ru; sbotova-svetlana@rambler.ru

ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ КОНЦЕПТА ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОЯЗЫЧНОМУ ОБЩЕНИЮ

В настоящее время особую актуальность обретают вопросы взаимоотношения речевого мышления и социальной среды обитания индивида, отражения в глубинных слоях концептосферы своеобразия этнокультурных особенностей социума. Решение поставленных задач лежит на пути детального изучения структуры коллективного языкового сознания, в котором универсальное, общечеловеческое сосуществует с национальным, этноспецифическим.

В работе представлен опыт нового комплексного подхода к анализу языкового сознания человека, позволяющего в ходе обучения иноязычному общению реконструировать черты индивидуальной концептосферы и представить ее в виде целостной системно-полевой модели. В представленном исследовании концепты рассматриваются в качестве составляющих коллективного языкового сознания на материале русского, французского и английского языков и анализируются с помощью метода изучения внутренней формы слова «нищий» и проведения свободного ассоциативного эксперимента.

Этимологический словарь русского языка объясняет эволюцию лексемы «нищий»: древнерусское – нишь, старославянское – ништь. Общеславянское – *nischb*. Прилагательное «нищий», означающее «очень бедный», «живущий на подаяния», заимствовано из старославянского языка в XI в. Родственными являются: украинское – нищий, польское – *niszczoty*. Производные: нищ, нищета, нищенство, нищать [3, с. 459].

По мнению Л. Н. Виноградовой, русское слово *нищий* соотносится с древнеиндийским *nistyas*, что значит «чужой», «нездешний» и в целом аналогично понятию «ряженный». Л. Н. Виноградова считает, что «по-видимому, можно разделить мнение ряда специалистов о том, что есть основания (в том числе и языковые свидетельства) предполагать, что нищие (и ряженные) воспринимались как заместители умерших, а щедрое их одаривание – как отголосок поминальных жертвоприношений» [1, с. 321].

М. М. Маковский в историко-этимологическом словаре современного английского языка изучает лексему *beg* (v.) «просить милостыню»; «просить, умолять». В связи с тем, что слова со значением «бить, ударять» нередко развивают значение «просить; просить милостыню» (ср. слова американского сленга со значением «просить», «просить милостыню», развившиеся на основе значения «бить»: *to batter, to ding, to hit up, kick, knock (one) down (over) for, strike (up), tap*, а также подобное же развитие во французск. *argot*: *frapper, taper, ficher*, можно полагать, что глагол *beg* восходит к *u.-e. *bheg-* «ломать, рвать»: ср. *англ. dual. bag* «бить, резать»; *др.-в.-нем. bāgan* «драться», *aga* «борьба». С другой стороны, следует принять во внимание *индо-арийск. bhik* «милостыня» и *тох.* «просить» [2, с. 167].

Этимологический словарь английского языка *on-line* приводит следующие данные о развитии лексемы *beggar*: «с. 1200, from Old French begart, originally a member of the Beghards, lay brothers of mendicants in the Low Countries, from Middle Dutch beggaert “mendicant”, of uncertain origin, with pejorative suffix (see *-ard*). Compare *Beguine*. Early folk etymology connected the English word with bag» [5].

Французская лексема *mendiant* исследуется в этимологическом словаре французского языка *on-line*: «Subst. 1. a) fin xii^es. “personne qui mendie” (*Le Conte de Floire et Blancheflor*, éd. J. Le Clanche, 761); b) 1275-80 “moine mendiant, frère quêteur” (Jean de Meun, *Rose*, éd. F. Lecoy, 8070); 2. 1640 *lis quatres Mendians* “mélange de fruits secs (amandes, figues, noisettes, raisins) servi comme dessert” (Oudin, *Curiositez*). B. Adj. av. 1191 “qui fait profession de mendier” *mendians e caitis coume povres garçons* (Gui de Cambrai, *Vengement Alexandre*, éd. B. Edwards, 1585); en partie, ca 1350 *ordenes mendions* «ordre religieux dont les membres vivaient uniquement d’aumônes» [4].

Проведя анализ разнообразных источников материала, мы смогли выделить и проследить некоторые пути становления значений лексем.

1. Лексема «нищий» в русском языке, означающая «очень бедный», «живущий на подаяния», заимствована из старославянского языка в XI в.
2. Русское слово *нищий* соотносится с древнеиндийским *nistyas*, что значит «чужой», «нездешний».
3. Английский глагол *beg* восходит к *u.-e. *bheg-* «ломать, рвать»: ср. *англ. dual. bag* «бить, резать» [2, с. 167].

4. Английская лексема *beggar* заимствована из старофранцузского языка со значением *begart* – член Бегардов, братьев нищих в Нидерландах (религиозное движение, возникшее в конце XIII века и духовно связанное с движением бегинов). Бегины – религиозное движение, возникшее в средневековой Европе в XII веке и достигшее общеевропейского масштаба в XIII веке. В XIII-XV вв. Церковь вела борьбу против еретических движений бегинок, из-за чего их деятельность иногда была полностью запрещена в некоторых европейских странах, поэтому *beggaert* – «нищий» – лексема неясного происхождения с уничтожительным суффиксом [6].

5. Изначально народная этимология связывала лексему *beggar* с английским словом *bag* – «сумка».

6. Французская лексема *mendiant* появилась в XII веке, имея значение – «человек, который просит».

7. Французская лексема *mendiant* имеет латинские корни *mendicus* – «голь».

8. Французская лексема *mendiant* соотносится с орденом нищих, «религиозный орден, члены которого жили только на подаяние».

Зафиксированная объективация одних и тех же признаков в разных языковых источниках свидетельствует о коммуникативно релевантном характере данных признаков и признается нами ярким и существенным для языкового сознания русских, англичан и французов.

Образное содержание концепта выявлялось с помощью свободного ассоциативного эксперимента. Применение свободного ассоциативного эксперимента объясняется тем фактом, что концепт тесно связан с ассоциативным пространством или полем имени, проявляясь в нём. Материалом являются данные, полученные в ходе экспериментального исследования. В качестве испытуемых в экспериментах приняли участие 164 человека в возрасте от 18 до 28 лет (50 представителей русского этноса, 50 – английского и 64 – французского). Все эксперименты проводились в письменной форме. Русскоязычными участниками экспериментов выступили студенты Пензенского государственного университета архитектуры и строительства. Студентам и аспирантам из Великобритании и Франции анкеты были разосланы по электронной почте с соответствующими указаниями по их заполнению. Участники эксперимента впечатывали в полученную ими форму свои ответы на слова-стимулы, давали краткую информацию о себе, а затем отправляли экспериментатору заполненные бланки по электронной почте обратно.

Анализ речевого материала свободного ассоциативного эксперимента позволяет выделить реакции на слово-стимул *нищий*.

Формирование ассоциативного поля концепта *нищий*

Бомж (14); бедный (2); голод (3); учитель; голодный; паперть; грязный (2); неудачный; бедность; отрепья; бедняга (2); алкаш (6); грязь (4); законченный; сочувствие; старик; дряхлый; несчастный; рваная одежда; без жилья; жалость; лохмотья; потеря близких; грязная одежда.

В составе ассоциативного поля слова-стимула *нищий* наиболее частотными являются такие реакции, как: бомж – 28%; алкаш – 12%; грязь – 8%; голод – 6%.

В ходе анализа полученных реакций выделяются такие признаки, как: нищий не имеет дома (бомж 14, без жилья 1); испытывает голод (голод 3, голодный 1); употребляет алкогольные напитки (алкаш 6); одет в грязную, рваную одежду (лохмотья 1, рваная одежда 1, отрепья 1, грязный 2, грязь 4, грязная одежда 1); не имеет средств к существованию (бедный 2, бедность 1); вызывает жалость (сочувствие 1, жалость 1, бедняга 2); испытывающий неудачу, несчастье (неудачный 1, несчастный 1); может быть человеком пожилого возраста, слабым от старости (старик 1, дряхлый 1); потеря близких (потеря близких 1); может быть по профессии учителем (учитель 1); обладает отрицательными качествами в высшей степени (законченный 1).

В содержании ассоциативного поля стимула *нищий* когнитивный признак *нищий не имеет дома* является ядерным – 30%. Базовый слой составляют когнитивные признаки: *нищий одет в грязную, рваную одежду* – 20%; *нищий употребляет алкогольные напитки* – 12%. Следующие когнитивные признаки составляют ближнюю периферию: *испытывает голод, вызывает жалость* – по 8%; *нищий не имеет средств к существованию* – 6%. Дальняя периферия представлена такими когнитивными признаками, как: *испытывающий неудачу, несчастье, может быть человеком пожилого возраста, слабым от старости* – по 4%; *теряет близких; может быть по профессии учителем; обладает отрицательными качествами в высшей степени* – по 2%.

Формирование ассоциативного поля концепта *beggar*

Pitiful; homeless (3); dog owner; why in the UK?; money (2); thief (8); unlucky (4); street dweller; deceiver; desperation; lonely (2); tramp (6); old; hungry; job; dropout (3); loser; banquet; fraud (2); cheat; feel sorry; sad; someone who is desperate; doing something to make ends meet; sleeping rough; pain; scrounger; poverty.

Среди наиболее частотных реакций ассоциативного поля слова-стимула *beggar* обнаружены реакции: *thief* – 18%; *tramp* – 12,5%; *unlucky* – 8,5%; *dropout* – 6,5%. В английском языке единичные реакции составили – 44%. Совпадающими в этих полях являются реакции: несчастный – *unlucky*; старик – *old*; голод – *hungry*; сочувствие – *feel sorry*.

В работе выделены следующие когнитивные признаки:

нищий не имеет жилья (*homeless* 3, *street dweller*, *tramp* 6); может быть неудачником (*unlucky* 4, *loser* 1); испытывает состояние бедности (*poverty* 1, *doing something to make ends meet* 1); находится в отчаянии (*desperation* 1, *someone who is desperate* 1); испытывает одиночество (*lonely* 2); является владельцем собаки (*dog owner* 1); испытывает голод (*hungry* 1); человек пожилого возраста (*old* 1); почему в Великобритании? (*why in the UK?* 1); пирует, кутит (*banquet* 1); испытывает грусть (*sad* 1); его работа (*job* 1); испытывает боль (*pain* 1); является вором (*thief* 8, *fraud* 2, *cheat* 1, *deceived*, *scrounger* 1, *dropout* 3, *sleeping rough* 1), вызывает жалость (*pitiful* 1).

Ядром ассоциативного поля слова-стимула *beggar* является когнитивный признак *нищий является вором* (thief 8, fraud 2, cheat 1, deceiver 1, scrounger 1, dropout 3, sleeping rough 1) – 34%. В базовый слой входят следующие когнитивные признаки: *нищий не имеет жилья* – 20%; *нищий может быть неудачником* – 10%. Периферию составляют признаки: *испытывает состояние бедности, находится в отчаянии, испытывает одиночество* – по 4%; *является владельцем собаки, испытывает голод, человек пожилого возраста, почему в Великобритании?, пирует, кутит, испытывает грусть, его работа, испытывает боль* – по 2%.

Формирование ассоциативного поля концепта *mendiant*

pauvre (6); *aider* (2); *paysan* (4); *prince*; *riche* (8); *pitié* (5); *Africain* (2); *faible* (2); *plaindre*; *parent*, *salauds*, *victime*; *Africaniser*, *cher*, *village*; *besoin*; *juste*, *social*; *abandonner*, *bête*, *clodo*, *connard*, *défendre*, *digne*, *guenille*, *plebs*, *salauds*, *distinguer*, *donner*, *enfant*, *expatrié*, *faim*, *fier*, *fortune*, *manioc*, *milieu*, *nourrir*, *oeuvre*, *pain*, *user*, *vieillard*, *vieux*.

Среди наиболее частотных реакций ассоциативного поля слова-стимула *mendiant* обнаружены реакции: *riche* – 12%; *pauvre* – 6%; *pitié* – 7,5%; *paysan* – 6%; *aider*; *africain*; *faible* – 3%.

В ходе анализа полученных реакций выделяются такие признаки, как: противопоставляется богатому (*riche* 8, *prince* 1, *fortune* 1, *cher* 1); нищего можно оскорбить (*clodo* 1, *connard* 1, *bête* 1, *plebs* 1, *salauds* 1, *guenille* 1, *bête* 1, *clodo* 1, *connard* 1); характерно для сельских жителей (*paysan* 4, *village* 1, *oeuvre* 1); нищий – бедный (*pauvre* 6, *besoin* 1); нищему следует помогать (*aider* 2, *donner* 1); вызывает жалость (*pitié* 5, *plaindre* 1, *victim* 1, *faible* 2); характерно для жителей Африки (*Africain* 2, *Africaniser* 1); нищий – старик (*vieillard* 1, *vieux* 1); нищий – изгнанник (*expatrié* 1, *abandonner* 1, *milieu* 1); нищий – голодный (*faim* 1, *nourrir* 1, *pain* 1); нищий борется за свои права (*juste* 1, *social* 1, *défendre* 1, *digne* 1, *fier* 1, *distinguer* 1); родственники (*enfant* 1, *parent* 1).

Ядром ассоциативного поля слова-стимула *mendiant* является когнитивный признак: *нищий противопоставляется богатому* – 17%; *нищего можно оскорбить* – 14%; *нищий вызывает жалость* – 14%. В базовый слой входят следующие когнитивные признаки: *нищий – бедный* – 10,7%; *нищета характерна для сельских жителей* – 9%; *нищий борется за свои права* – 9%. Ближнюю периферию составляют признаки: *нищему следует помогать* – 4,6%; *характерно для жителей Африки* – 4,6%; *нищий – изгнанник* – 4,6%; *нищий – голодный* – 4,6%. Дальняя периферия представлена такими когнитивными признаками, как: *нищий – старик* – 3%; *родственники* – 3%.

В содержании ассоциативного поля стимула *нищий* когнитивный признак *бомж* является ядерным (30%), расшифровывая аббревиатуру бомж означает *без определенного места жительства*, то есть бездомный. У английских респондентов реакция *homeless* (*бездомный*) находится на периферии ассоциативного поля и составляет всего 4,2%. Очевидно, что процентное соотношение или вес реакций в составе двух ассоциативных полей различается. Реакция *алкаш* входит в базовый слой ассоциативного поля стимула *нищий* и имеет немалый рейтинг 12%, но в содержании ассоциативного поля стимула *beggar* не обнаружено соответствующей реакции.

Ядром ассоциативного поля англичан является признак *бродяга и вор* (thief; tramp; dropout; scrounger; sleeping rough; deceiver; cheat; fraud; loser) – 34%. В языковом сознании английской молодежи доминируют реакции *thief – вор, tramp – бродяга*. В содержании ассоциативного поля *нищий* данные ассоциации отсутствуют.

Базовый слой ассоциативного поля *нищий* составляют когнитивные признаки: *грязь* – 8%; *голод* – 6%. Реакция *грязь* обнаружена только в содержании ассоциативного поля русских. В сознании англичан реакция *hungry* (*голодный*) находится на дальней периферии поля и является единичной реакцией.

Анализируя данные проведенного ассоциативного эксперимента, следует отметить, что содержание ассоциативных полей слова-стимула *нищий* и слова-стимула *beggar* различается. *Нищий* для русской молодежи ассоциируется с такими понятиями, как *пьющий человек, бомж*, а английское сознание ассоциирует *нищего* с *мошенником, вором* (thief; deceiver; dropout; loser; fraud; cheat; sleeping rough; scrounger), насчитывая 17 реакций.

Интересным представляется рассмотреть ядерные и базовые признаки, входящие в языковое сознание французов. Во-первых, наметившаяся уже тенденция противопоставления бедности богатству составляет 17%. Два ядерных признака *нищего можно оскорбить* и *нищий вызывает жалость* также диаметрально противоположны, что говорит о неоднозначности отношения к изучаемому концепту.

Проведенное исследование подводит к заключению, что в ходе работы, во-первых, расширены и углублены знания о закономерностях построения концептуального слоя языкового сознания, во-вторых, детально рассмотрены функциональные особенности концептов *нищий, beggar, mendiant* в молодежном языковом сознании русских, англичан и французов, в-третьих, разработана и апробирована оригинальная методика реконструкции концептуального слоя сознания человека, что обогащает инструментарий когнитивной лингвистики. Основным итогом исследования является целостная динамическая модель молодежного языкового сознания представителей русской, французской и английской лингвокультур, данная через призму функционирования в нем важных для понимания процессов взаимодействия социальной и ментальной действительности концептов *нищий, beggar, mendiant*.

Список литературы

1. Виноградова Л. Н. Народная демонология и мифо-ритуальная традиция славян. М.: Индрик, 2000. 430 с.
2. Маковский М. М. Историко-этимологический словарь английского языка. М.: Издательский дом «Диалог», 1999. 416 с.
3. Семенов А. В. Этимологический словарь русского языка. М.: ЮНВЕС, 2003. 704 с.
4. <http://www.cnrtl.fr/etymologie/mendiant> (дата обращения: 01.06.2016).
5. http://www.etymonline.com/index.php?allowed_in_frame=0&search=beggar&searchmode=none (дата обращения: 01.06.2016).
6. <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D0%BD%D0%BA%D0%B8> (дата обращения: 01.06.2016).

LINGUISTIC MODELING OF THE CONCEPT WHILE TEACHING FOREIGN-LANGUAGE COMMUNICATION

Steshina Elena Gennad'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Sbotova Svetlana Viktorovna, Ph. D. in Culturology, Associate Professor
Penza State University of Architecture and Construction
celest77@rambler.ru; sbotova-svetlana@rambler.ru

The article deals with the study of the theme of the concept modeling while teaching foreign-language communication. The work is written within the framework of cognitive linguistics. The authors study the concept sphere, its most communicatively relevant concepts "nishchii, beggar, mendiant" from the viewpoint of their ethnocultural peculiarity, a detailed study of the structure of collective language consciousness reflected in the cognitive-structural peculiarities of concepts is performed.

Key words and phrases: concept "beggar"; concept sphere; mentality; language consciousness; free associative experiment.

УДК 81

В статье раскрывается содержание понятия «политический дискурс» (ПД). Особого внимания, по мнению автора, заслуживает такой жанр ПД, как «Прямая линия» с Президентом РФ. Анализируя речевые высказывания, автор отмечает, что для ПД главы государства характерно использование фразеологизмов из разных сфер употребления. Также отмечается, что фразеологические единицы претерпевают ряд изменений, в частности, трансформацию структуры, контаминацию, «смешение» фразеологизмов.

Ключевые слова и фразы: политический дискурс; фразеологические единицы; эмоциональная оценка; фразеологизмы литературного происхождения; фразеологизмы из официально-делового языка; фразеологизмы советской эпохи; речевая экспрессия.

Сулова Мария Николаевна

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
mashustik-08@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ УПОТРЕБЛЕНИИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ «ПРЯМОЙ ЛИНИИ» С ПРЕЗИДЕНТОМ РФ В. В. ПУТИНЫМ)

Мир политики не так прост, как может показаться на первый взгляд. В нем есть и свои лидеры, и свои законы, и свои механизмы воздействия на электорат. В последние два десятилетия соотношение языка и политики все чаще становится предметом исследования ведущих российских филологов (Н. Ф. Алефиренко [1], А. Н. Баранов [2], В. З. Демьянков [3], О. С. Иссерс [4; 5], А. А. Карамова [6], В. И. Карасик [7], Ю. Н. Караулов [8], О. Л. Михалева [9], Д. В. Шапочкин [13], Е. И. Шейгал [14] и другие). Несмотря на многочисленность исследований, большая их часть посвящена отдельным аспектам политического дискурса (*далее* – ПД), тогда как обобщающих работ немного. Об этом свидетельствуют статьи и диссертации, в которых выявляются особенности ПД (идеологичность, интертекстуальность, оценочность, манипулятивность, мифологичность, метафоричность и др.). В настоящее время ПД рассматривается, как правило, с позиций прагматики, когнитивистики, семиотики. Такое внимание к политической коммуникации привело к появлению целого научного направления – политологической филологии, или политической лингвистики [12].

Как отмечает Е. И. Шейгал, «любой материал в СМИ, в котором речь идет о политике и автором которого является политик или, наоборот, адресованный политику, следует относить к полю политического дискурса» [14, с. 26]. Таким образом, в область ПД попадают все материалы, так или иначе связанные с политикой и политиками.

В этой связи мы считаем небезынтересным анализ речевых конструкций, используемых в таком необычном формате политического дискурса, как «Прямая линия», по нескольким причинам. Во-первых, программа идет в прямом эфире, что дает возможность жителям страны высказаться. Во-вторых, несмотря на подготовку к прямому эфиру, Президенту приходится отвечать на большое количество вопросов на самые разные темы, соотносимые с различными концептуальными полями. В-третьих, ответы на вопросы предполагают владение большим объемом информации, общую эрудированность главы государства, а также навыки речевого общения, обеспечивающие образность и живость в изложении сухих фактов. Для того чтобы привлечь внимание зрителей, установить обратную связь, а также «сказать прямо» о предмете разговора, Президент нередко прибегает к использованию фразеологизмов. Поэтому, на наш взгляд, фразеологические единицы, использованные Президентом в ходе «Прямой линии», заслуживают особого внимания.

Под фразеологизмом мы, вслед за другими исследователями, понимаем «общее название семантически связанных сочетаний слов и предложений, которые <...> воспроизводятся в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определенного лексико-грамматического состава» [11]. Таким образом, мы исходим